

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Этимологический анализ ядерного компонента «демон» в концептосфере «демонология» русско-, англо- и испаноязычной картин мира

Новикова Дарья Константиновна

Аспирант

СКФУ, Гуманитарный институт, Ставрополь, Россия

E-mail: la_perla_negra@inbox.ru

Несмотря на то, что нет единого толкования понятия концепта, его структуры и способов вербализации, можно, тем не менее, констатировать, что ядро каждого концепта является конкретным, эксплицитным элементом, т.е. имеет определенный набор номинативных единиц, выражающих сам концепт. В данной статье рассматривается ядерный компонент концептосферы «демонология» в русской, английской и испанской лингвокультурах, представленный в данных языках такими элементарными единицами, как демон / demon / demonio. Этимологический анализ помогает проследить историю определенного слова, способствуя воссозданию фрагмента соответствующей картины мира, «определению особенностей познания действительности носителями языка» [4: 76-79]. По словам Н.А. Красавского, «выражаясь языком метафоры, первые шаги в вербально-когнитивном поле культуры» делает именно этимологический анализ [3: 49]. Для более достоверного определения сущности лексемы обратимся к методу семасиологических параллелей [5: 73], который построен на сопоставлении сем разных языков. Мы считаем этот метод наиболее актуальным при анализе лексемы демон в трех языковых картинах мира.

Обращение к словарю Фасмера показало, что лексема «демон» древнегреческого происхождения *δαιμόνιον* «божество, дух, демон». Впервые была замечена в «Новом Завете» [6: 498], далее она появилась в других религиозных источниках – сборниках житий святых и проповедей в форме *δαιμόνιον*. Как видим, еще древние греки стали употреблять это слово, отождествляя его с чем-то неземным, существами из подземного мира, противопоставленными обычным людям. В современный же русский язык лексема вошла в том виде, в котором мы её находим сейчас - демон, из древнерусского «демонъ» и старославянского «демонъ».

В английском языке слово *demon* появилось также из древнегреческого от *δαιμόνιον* «божество, дух», иногда «души мертвых». Некоторые англоязычные источники отмечают, что корень *dai-*, затем *da-* имел первоначальное значение «разделять состояние на части или судьбы». Этимология испанского *demonio* свидетельствует о том, что сюда лексема пришла из латыни в виде слова *daemonium*, которая появилась в языке опять же из древнегреческого *δαιμόνιον* со своим неизменным значением «бог, божественная сила» и также впервые была зафиксирована в религиозном источнике – в Библии. Если проследить еще более раннюю этимологию, то можно установить, что первым лексему *demonio* употребил Гомер в своей «Илиаде». Метод семасиологических параллелей уже на первом этапе позволяет нам сделать вывод о том, что лексема демон во всех трех картинах мирах произошла от одного источника – древнегреческого языка и несла в себе изначально одно и то же значение – дух, божество, подвергаясь в диахроническом аспекте незначительным видоизменениям.

Конференция «Ломоносов 2014»

Согласно лексикографическим источникам, в Древней Греции было слово «даймон» (божество), которое имеет корень «мон». На древнегреческом «монос» обозначает «один, единственный». В индийской культуре в учении о Ведах «Монады» под словом монада подразумевалась «душа». Префикс де-, часто встречающийся в интернациональных терминах, обозначает «отрицание, раскол». Иными словами, де-мон (de-mon, de-monio) выражает «противление единению, душе» или «раскол души на части», «противопоставление богу», т.е. демон «сторонник разъединения». Позволим себе предположить, что к демонам во всех трех картинах мира (русскоязычной, англоязычной и испаноязычной, далее РКМ, АКМ, ИКМ) относят существ, у которых отсутствует душа (то, что, как известно, отличает человека от любого другого объекта из окружающего мира), и соответственно это бездушное существо не может обладать благими намерениями и обычно существует в этом мире благодаря сверхъестественным способностям, полученных от самого дьявола.

Если мы обратимся к толковому словарю Т.Ю. Ефремовой, то лексема «демон» трактуется как 1) добрый или злой дух, оказывающий влияние на жизнь и судьбы людей (в античной мифологии). 2) злой дух: черт, Сатана, дьявол и т.п. (по христианским представлениям). Соответственно, расширение значения от простого злого духа до сатаны произошло со временем под влиянием частого употребления этого слова в различных источниках, как художественных, так и публицистических. Словарь Д.Н. Ушакова раздвигает рамки нашего представления о значении лексемы «демон». Наряду со сходными значениями - 1) злой искушитель, существо, обладающее таинственной силой, которое побуждает к чему-нибудь недоброму, злому. «Зачем дразнить было несчастного царско-сельского пустынника, которого уж и без того дергает бешеный демон бумагарания?» Пушкин, дается небольшое уточнение значения, его конкретизация – 2) существо, среднее между богом и человеком. Иначе говоря, демону уже придают отчасти человеческие качества, но, тем не менее, не исключаются и божественные, сверхъестественные. Словарь Даля даёт нам практически сходные с предыдущими значения, но делает акцент на синонимах: демон - злой дух, диавол, сатана, бес, черт, нечистый, лукавый / Сатана, кто во лжи, по кичливости духа; диавол, кто во зле, по самотности; демон, кто в похотях зла, по любви к мирскому.

Ценным для нашего исследования и раскрывающим идиоматику слова с точки зрения образности визуального представления оказался словарь Дж.Холла о сюжетах и символах в искусстве. Так как искусство объединяет культуры, то мы можем предположить то, что изображение демонов на художественных картинах является универсально понимаемым сюжетом действительности, как в РКМ и в АКМ, так и в ИКМ. Поэтому мы вправе рассматривать словарь Дж.Холла как источник толкования слова демон в этих трех картинах мира. Автор считает, что демонами являются «падшие ангелы», приспешники Сатаны, его слуги и посланцы, так же как и ангелы являются посланцами Бога [7: 207]. «Таким образом, они изображаются уносящими в Преисподнюю душу грешника, так же как ангел уносит души праведника на небо. Или они сражаются с ангелами за обладание человеческой душой» [там же: 207]. Снова мы видим, что демон имеет дело с душами людей, но не присваивает их себе, а забирает в место своего обитания. Здесь же приводится и внешнее описание демонов – «у них крылья, рога и хвосты, они вооружены острыми копьями или вилами, имеют сходство с Сатаной» [там же: 208]. Скорее всего, именно визуальная интерпретация демонических персонажей на полот-

Конференция «Ломоносов 2014»

нах великих мастеров и послужила отправной точкой их описания в художественных произведениях многих писателей.

В словаре синонимов приводится более 30 схожих по идиоматике с демоном слов: черный, дух, трясавица, дворовик, шуликун, кентавр, дворовой, инкуб, сатана, окаянный, джинн, сатир, азазел, ракшас, нечистый дух, дьявол, враг, полевик, бес, черт, сирена, водяной, нечистая сила, лихорадка, суккуб, нечистый, горгулья, велиар, лукавый, чертяка, силен, вельзевул [1: 250]. Как видим, лексема демон охватывает весьма широкий спектр персонажей нечистой силы, которые воплощают различные ипостаси существ потустороннего мира. В АКМ находим следующие синонимы devil , fiend , evil spirit; incubus, succubus, на русский язык их можно перевести как дьявол, злодей, изверг, злой дух; инкуб, суккуб. Что касается ИКМ, то там мы можем обнаружить такие синонимы, как anticristo, satán, diablo, satanás, leviatán, súcubo, demonbre, demonios, diantre, patillas, tentación, которым соответствуют русские эквиваленты антихрист, сатана, дьявол, левиафан, секуб, черт, бес, чертенок, искушение. Интересно отметить то, что в качестве абсолютного антонима все авторы и составители словарей и справочников приводят лексему «ангел». Как известно, ангелом в мифологии считается посланник Бога. Соответственно демон – посланник дьявола, что нам кажется весьма логичным.

Литература

1. Абрамов Н.М. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. - М.: Русские словари, 1999.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
3. Красавский Н.А. Эмоциональная концептосфера: к вопросу о методах исследования // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной конференции «Изменяющаяся Россия: новые пардигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 29-31 августа 2006г.) / Отв.ред.М.В.Пиминова. – Кемерово:КемГУ (Серия «Концептуальные исследования». Вып.8)
4. Лебедько М.Г. Время как когнитивная доминанта культуры Сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер: монография / М.Г. Лебедько. – Владивосток: Из-во Дальневост.ун-та, 2002.
5. Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира / Т.В. Топорова. – М.: Радике, 1994.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с немецкого Н. Трубачева. Под ред. проф. Б.А. Ларина в 4 томах. Том I (А-Д). – М.: Прогресс, 1986. – С.498.
7. Холл Дж. Словарь сюжетов и символом в искусстве / Пер. с английского А.Е. Майканара. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – 656с.

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2014»

Огромное спасибо Вам за возможность принять участие в таком значимом для каждого молодого ученого мероприятия!